

тощение потенциальной энергии. В данном случае речь идет уже не о кризисе, а о фатальном событии, о замедленной катастрофе» [1].

Список использованных источников

1. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. — 5-е изд. — М.: Добросвет; Изд-во «КДУ», 2014. — 260 с.
2. Baudrillard, Jean. A l'Ombre du Millenaire, ou le Suspens de l'An 2000 / Jean Baudrillard. — Paris: Sens&Tonka, April 1998.
3. Бодрийяр, Ж. К критике политической экономии знака / Ж. Бодрийяр; пер. Д. Кралечкина. — М.: Акад. проект, 2007.
4. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр; пер. на рус. яз. Е. А. Самарской. — М., 2006.

АНТИМОНОПОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ЗАЩИТА КОНКУРЕНЦИИ В ЕС

Н. И. Скирко, к. э. н., доцент кафедры таможенного дела, БГУ

Развитие конкуренции на территории стран Европы было связано с необходимостью замещения устойчивой исторической практики защиты отечественных производителей от конкуренции с другими европейскими производителями. Традиционно страны Европы развивали свой экспортный потенциал в рамках внутриотраслевых потоков торговли, и отчасти внутриотраслевая торговля приводила к порождению многих устойчивых практик такой защиты своих производителей от иностранных конкурентов. Принято считать, что исторически первой практикой ограничения монопольной власти на территории Европы было принятие в 1947 г. в Германии «Правил об отмене картелей». Закон был принят под влиянием США (одновременно с принятием аналогичного закона в Японии) [1, с. 390].

Как в послевоенное время, так и в современной практике антимонопольного регулирования Евросоюза картельные соглашения считаются неприемлемыми нарушениями, воздействующими на состояние конкуренции общего рынка. Данные соглашения между предприятиями могут воздействовать на торговлю между государствами-членами и запрещены при доказательстве, что они имеют своей целью или результатом таких действий предотвращение, ограничение или нарушение конкуренции общего рынка ЕС.

Поскольку соглашение — это договоренность между несколькими субъектами рынка — предприятиями или ассоциациями предприятий, то одно предприятие не может быть субъектом нарушения, их должно быть хотя бы два. Наиболее агрессивные картельные соглашения являются примером горизонтальных сговоров между субъектами рынка одного товара. Известен раскрытый сговор между восьмью известнейшими компаниями—производителями витаминов. Швейцарская Hoffman—La Roche, немецкие BASF и Merck, французская Aventis SA, голландская Solvay Pharmaceuticals и японские Daiichi Pharmaceuticals, Esai и Takeda Chemical Industries были уличены в десятилетней картельной практике на пространстве ЕВР. Они вели регулярный обмен данными об объемах продаж, согласовывали цены, проводили мониторинг ежегодных прибылей, корректировали и квотировали выпуск, за что и были наказаны. Данный пример сговора вошел в историю по причине весьма высокого штрафа в 1 млрд евро, наложенного на картель в 2001 г. В частности, штраф, назначенный лидеру картеля — швейцарской компании, — был равен 462 млн евро [2, с. 6—7].

Но субъект рынка, который сообщает о своем вовлечении в уже существующий или потенциальный картельный сговор, освобождается от уплаты штрафов или получает уменьшение размера штрафа. Такая практика называется «политикой снисхождения». Именно так, в частности, Европейской комиссии удалось раскрыть сговор между четырьмя производителями автомобильных стекол — Asahi (Япония), Pilkington (Великобритания), Saint-Gobain (Франция) и Soliver (Бельгия). Японская фирма Asahi решила сотрудничать с Комиссией и содействовала раскрытию сговора. Взамен при расчете сумм штрафных санкций фирме была сделана поощрительная скидка в 50 %. В 2008 г. картель был оштрафован на сумму в 1 383 896 000 евро. Французская компания была наказана на сумму 896 млн евро, штраф же, наложенный на Asahi, составил 113 млн евро [2, с. 10].

Вместе с тем сговор может иметь место между предприятиями, хозяйствующими на разных рынках, действующими в смежных отраслях, т. е. носить характер вертикальных соглашений. Такой сговор, по существующему мнению, не всегда (редко) нарушает конкуренцию и, как правило, положительно воздействует на технико-технологическое состояние предприятий. Их практику недобросовестной конкуренции сложно доказывать, так как методы договоренности похожи на конкурентные и становятся недопустимыми только при наличии причиненных нарушений или ограничений конкуренции

общего рынка. В других случаях их поведение может быть случайным совпадением и называться «параллельным поведением». Касаются такие действия роста или снижения цен, агрессивной рекламы, скидок потребителям. А иногда из случаев недобросовестной конкуренции в результате горизонтальных или вертикальных соглашений делаются исключения по причинам незначительности их влияния на общий рынок, достижения целей производственного (развитие специализации), технического или экономического развития (снижение коммерческих или транзакционных расходов).

Ведется контроль за слияниями предприятий, под которыми понимается объединение двух или более независимых предприятий, а также установление контроля одного предприятия над другим. «Слияния желательны также для усиления положения европейских предприятий на глобальном рынке: высокая концентрация производства может стать барьером для входа на пространство ЕВР конкурента из третьей страны. Особенно желательными являются слияния компаний из разных стран ЕС, так как они способствуют сплочению ЕС в единый интеграционный комплекс. В начале 1990-х гг. на пространстве недавно созданного ЕВР произошли массовые слияния в промышленности — в бумажном производстве, производстве сахара и других продовольственных товаров, в химической промышленности. Волна слияний прокатилась по автомобильному рынку и рынку авиаперевозок» [2, с. 7]. Под контролируемые действия попадают слияния, ведущие к концентрации капитала в масштабах общеевропейского рынка, то есть сделки в случае, если: 1) годовой оборот всех участвующих в сделке предприятий превышает 5 млрд евро по всем международным сделкам участников; 2) агрегированный оборот каждого из по крайней мере двух участников, посчитанный по сделкам каждого на общеевропейском рынке, составляет более 250 млн евро. Кроме этого, существуют и другие количественные критерии. Например, оборот каждого из участников не должен больше чем на 2/3 относиться к деятельности участника в одном государстве—члене ЕС — с целью продвижения продукции крупных европейских компаний на международных рынках.

Контроль за оказанием государственной помощи касается регулирования естественных монополий и оказываемой государственной поддержки предприятиям. Оказывая предприятиям помощь, государства независимо друг от друга предоставляют предприятиям или некоторым лицам определенные преимущества, могут оказывать «малозначимую» помощь, помощь малым и средним предприятиям,

поддержку науке и опытно-конструкторским разработкам, защите окружающей среды, сфере образования и занятости, региональному развитию. Под малозначимой помощью подразумевается помощь, которая в силу своих малых размеров не может существенно повлиять на единый рынок. Для сектора услуг общеэкономического значения, сельского и лесного хозяйства приняты специальные условия [2, с. 29].

Все направления защиты конкуренции, рассматриваемые Европейской комиссией, интересны для проведения сравнительного анализа с процессами зарождающегося антимонопольного регулирования в рамках ЕАЭС.

Список использованных источников

1. *Захаркина, Е. Ю.* Проблемы формирования антимонопольной политики в Российской Федерации в 1990-е годы / Е. Ю. Захаркина // Проблемы формирования государственных политик в России: материалы ежегод. Всерос. науч. конф. (31 мая 2006 г.). — М., 2006. — 840 с.

2. *Кондратьева, Н. Б.* Конкуренция в ЕС: экономика, политика, право / Н. Б. Кондратьева; Ин-т Европы РАН. — М.: Рус. сувенир, 2009. — 74 с. — (Докл. Ин-та Европы. № 248).

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО КРИЗИСА ЕС

С. Ю. Солодовников, д. э. н., профессор, заведующий кафедрой «Экономика и право» БНТУ

В последние десятилетия в мире произошли радикальные технологические изменения, по своему влиянию на эволюцию человечества сопоставимые только с неолитической революцией и с эпохой Великих географических открытий, происходящих на фоне промышленной революции в Европе и приведших к созданию огромных колониальных империй. Глобальная социально-технологическая революция, свидетелями и участниками которой мы все являемся, по своему значению и последствиям затмевает те лежащие на поверхности проблемы и вызовы, с которыми столкнулось сегодня человечество, страны и народы.

Действительно, в современном мире нарушено геополитическое равновесие, сформировался однополярный мир и усиливается борь-